

ВЫЗОВ КЪЯНАХА

МАРИЯ ВОРОЖЕЙ

Мария Ворожей Вызов Кьянаха

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70329853
SelfPub; 2024*

Аннотация

Юная пеерва Ирита и королевский рыцарь Элиот пируют в гостях магического клана, что живет в далеких южных землях. В разгар веселья Кьянах вдруг заводит речь об опасном обычае и бросает рыцарю вызов. Элиот не готов отступить и соглашается доказать свою силу. Теперь ему придется побороться за собственную жизнь, ведь испытание клана – полет на свирепом драконе.

Мария Ворожей

Вызов Кьянаха

Стол под открытым небом накрыли к тому времени, как последний луч закатного солнца вспыхнул и померк на горизонте Зеркальных земель. Просторный, окруженный двухэтажными домами двор освещали факелы и свечи, и голодной тьме оставалось лишь бессильно окружить дальние углы поместья. Его хозяйка Янарда, мать единственного клана пеерв в этом королевстве, сидела во главе стола – веселая, радушная, – и приковывала к себе взгляды собравшихся.

Затаенная в сердце Ириты печаль рвалась наружу, но заглушать некстати высвободившиеся из плена мысли больше не было нужды. Раньше Ирита не позволяла себе подобных размышлений, но теперь, когда дом так далеко – нет, когда он вовсе перестал существовать, внутри, в сердце, – никто не мог пристыдить её за дерзость.

Наша Мать никогда... Она ни разу... Мы совсем не...

Что? Всё сразу. Никогда не собирались за одним столом. Никогда не приглашали гостей. Никогда Мать не находилась в центре внимания просто потому, что улыбается, шутит и нежно заботится о других. Всегда лишь две причины тому, почему взгляды прикованы к этому стареющему, строгому, но всё еще красивому лицу – обидные упреки и надоевшие поучения.

Элиот едва ошутимо дотронулся до руки Ириты. Она подняла взгляд, но задумчивость с лица не исчезла.

– Тебе не нравится? – спросил он шепотом.

– Всё чудесно, – Ирита улыбнулась с тенью грусти. – Мы никогда не устраивали подобных застолий.

– Лучше не видеть никаких застолий, чем такие, какие устраивают кадеты, – Элиот хитро подмигнул и выпрямился с самым невозмутимым и невинным видом.

– Теперь тебе придется меня пригласить.

Элиот спрятал улыбку за кубком вина.

– Ни в чем себе не отказывайте! – громко объявила Янарда, смотря на гостей и обводя руками стол. – Сегодня мы пируем!

Пеервы и мужчины вскинули чаши и кубки под хор радостных возгласов, и эта единодушная волна подхватила Ириту с Элиотом. Пировали на славу: допивали до дна и снова наливали вино; поджаренные тушки кур, уток и ягнят разрывали на части и щедро раскладывали по тарелкам; пиалы с ароматными овощами и фруктами пустели на глазах, а пироги с «секретной начинкой» Алезхии уже с трудом помещались в желудках.

Не было и минуты, чтобы за стол присела тишина. Одни разговоры перетекали в другие – только успевай вращать головой и выхватывать обрывки захватывающих историй. Возгласы мужчин и переливчатый смех женщин соединялись в понятную на всех языках мелодию празднества.

Под уговоры и улюлюканья Янарда запела короткую южную песню на неизвестном для гостей наречии. Ее голос с первых нот овладевал разумом, стирая любые мысли, избавляя от забот, заполняя собой всё сознание. Следом он подчинял себе и тело: хотелось повернуться к Янарде, дотронуться до обладательницы этого чарующего голоса, запеть вместе с ней. Однако никто не посмеет произнести хоть слово и вплести в идеальную песню свой презренный голос.

Даже Ирита ощутила мощь этого дара, но, в отличие от Элиота – он разве что рот не раскрыл от восхищения, – магия не сковала ее полностью. Под этот голос, подумалось ей, развязываются и стихают войны, мужчины убивают и щадят друг друга, замолкают птицы, и ничто больше не имеет значения, кроме самой песни и вплетенных в мелодию замыслов. Все за столом хлопали в ладоши, но с обожанием и безграничной любовью на нее смотрел только один человек.

– А ты – не мужик! – указав пальцем на гостя, внезапно высказался Кьянах. Верный возлюбленный, муж Янарды, как всегда, напился раньше всех, и слова из его рта понеслись быстрее, чем мысли и пустынные скакуны.

– Что? – отозвался на обвинение сидевший напротив и чуть поодаль Элиот. – Ты говоришь с королевским рыцарем, Кьянах. Неужели считаешь, на службе нашего короля рыцари – не мужчины?

– Он просто пьян, – быстро шепнула Ирита, но слух Кьянаха, как выяснилось, даже под вином не притуплялся.

– Я пьян, но за каждое слово свое отвечаю! В гостеприимном клане Янарды мужик не мужик до тех пор, пока не оседлает Фараю! – он шлепнул ладонью по столу.

– О, Кьянах, перестань, – Янарда махнула рукой, лукаво улыбаясь. – Гости проделали долгий путь, им не до твоих испытаний.

– Цыц, любимая! – Кьянах громко икнул.

– Фараю? Кто это? Имя лошадиное, – Элиот непринужденно отпил из кубка.

– Рокгакский дракон! – гордо выпалил Кьянах, и по подбородку Элиота полилось вино.

– Оседлать... рокгакского дракона? – удивление на лице Ириты плавно сменилось испугом. – Но ведь их нет даже в королевской армии. Да? – Она обратилась к Элиоту, и тот лишь кивнул, сверля взглядом кусок жареного ягненка на тарелке.

– В этом и состоит испытание! Каждый мужик за этим столом оседлал Фараю, потому-то сидит с нами и делит пищу с кровом! А ты, королевский рыцарь, достоин нашего стола и крова? – взгляды десяти пеев и мужей устремились на гостя.

Элиоту повезло, что желтый свет огня сокрыл бледность его лица. Он поднял кубок деревянной от напряжения рукой, одним глотком осушил и с вызовом посмотрел на Кьянаха.

– Тащи сюда своего дракона!

Радостный гвалт накрыл двор, вслед за тостами последо-

вал звон кубков, все присутствующие возбудились от предстоящего зрелища. Только Ирита смотрела на Элиота с подозрением и тревогой.

– Не надо, – шепнула она на ухо. – Ты разве что не дрожишь от ужаса.

– Цыц, Ирита! – Элиот деланно улыбнулся. – Я справлюсь.

Кьянах поднялся на ноги, засунул в рот два сложенных кольцом пальца и призывно просвистел. Все разом умолкли и замерли. Ирита и Элиот осторожно осмотрелись по сторонам, подняли головы к небу. Ничего, даже воздух застыл. Кьянах вдруг расплылся в широченной довольной улыбке, и двор пронзил оглушительный рев. Черная тень скользнула откуда-то сверху, словно явившись из небытия, и внушительная туша рокгакского дракона приземлилась на мощенную камнем круглую площадку, окруженную чашами с тлеющими углями.

– Фарая, красавица! – воскликнул Кьянах и протянул руки к драконице с фиолетовой чешуей. – У нас гость! – Он указал на Элиота. Фарая перевела утрашающе пытливый взгляд и, задрвав голову к звездному небу, испустила из пасти столп огня и искр.

– Как мы ее не заметили? – с дрожью в голосе выдохнула Ирита.

– Я справлюсь, – повторил Элиот и на ватных ногах перешагнул скамейку.

– Давай, королевский рыцарь, покажи себя! Учти, она се-

годня не в духе!

Мужчины одобрительно застучали кулаками по столу, женщины подбадривающе захлопали в ладоши, провожая Элиота. Стоило ему отвернуться, как кто-то предложил сделать ставку.

– Кстати! – выкрикнул вдруг Кьянах в спину отдаляющегося Элиота. – Повальным командам она не обучена!

Элиот остановился и обернулся.

– Не обучена? – он вопросительно вскинул бровь.

– А надо мне, чтоб любой проходимец мог управлять моим драконом?!

– Тогда назови команды, которые она знает, – ответил Элиот после некоторой заминки.

Кьянах улыбнулся и медленно, наслаждаясь моментом, покачал головой.

– Королевский рыцарь да сможет разобраться! – и залился густым, пьяным смехом.

Элиот смерил Кьянаха серьезным взглядом.

– Зеркальным землям запрещено иметь таких больших драконов. А вы еще и повальным командам не научили?

– Дать тебе пергамент и перо, чтобы ты сообщил об этом своему королю? – Кьянах напустил на себя суровый вид, но веселый блеск глаз выдавал истинное настроение.

Элиот потянул носом воздух, резко повернулся и решительно пошел к площадке.

Ирита порывалась броситься следом, но понимала, что то-

гда их обоих поднимут на смех, и клан откажет в помощи. Она смиренно сидела на месте и беспомощно смотрела, как маленький силуэт рыцаря приближается к грозному исполину. Теперь Ирита окончательно уверилась – Элиот скрывал свой страх высоты. Потому-то он предпочитал лошадей и корабли, придумывал всяческие причины не лететь на драконах и убеждал Ириту, что так для них будет безопаснее, пусть и медленнее. Возможно, так и есть, но Ирита всё равно ощутила щемящую грусть и обиду: почему не доверился? Она привычным, успокаивающим движением дотронулась до набедренной сумки со склянками и погнала прочь мрачные мысли о том, как скоро и бесславно окончится их тайный поход.

Элиот дошел до круглой площадки и остановился. Факелы и чаши с углями стояли так далеко, что его силуэт стал черным, как тень. Словно всё, что осталось от королевского рыцаря – лишь контуры крепкого молодого тела, но даже они растворятся в воздухе, когда догорят огни и тьма прорвется на ранее недоступную землю. Подняв голову, Элиот смотрел на драконицу и явно не торопился что-либо делать.

– Норовистый, да недалъновидный! – довольно протянул Кьянах, осушил кубок и уронил себе в тарелку.

– В Элиоте больше сил, чем может показаться на первый взгляд. – Янарда с интересом наблюдала за рыцарем, нежно отталкивая тянувшегося за поцелуями Кьянаха. – Осталось узнать, что об этом думает Фарая.

– Он справится! – выпалила Ирита, и ее голос оказался громче ожидаемого. Все тут же на нее посмотрели.

– Конечно, справится! У него нет выбора. Или он сейчас вернется к нам с позором, или разобьется оземь! – Кьянах фыркнул на непреступную Янарду и, подперев подбородок рукой, уставился на Элиота.

Ирита сглотнула. Страшное воспоминание нахлынуло ледяной волной. Она не переживет еще одной потери.

– Ты пугаешь девочку! – строго сказала Янарда. – Уймись!

– Конечно, любимая, – пробормотал Кьянах. Его глаза слипались, и промежутки, когда веки были открыты, всё укорачивались.

– Что-то началось! – Янарда с улыбкой указала в сторону Элиота.

Ирита обернулась, и ее сердце сжалось до размера птичьего. Элиот подошел к драконице и протянул руку к нависшей над ним морде. Фарая шумно выдохнула носом, испустив из ноздрей дым, а когда рука не сдвинулась – широко раскрыла пасть и заревела прямо на Элиота. От этого сердце Ириты и вовсе перестало биться. Нутро драконьей глотки засветилось, но пламя не последовало. Элиот отступил на полшага, однако руки не опустил. До Ириты донесся глухой голос, и как она ни старалась прислушаться, не могла разобрать ни слова.

– Хороший ход, – Янарда удовлетворенно кивнула.

Противостоя раскатистому реву, Элиот вытянул вторую

руку и сократил расстояние на целый шаг. Драконья пасть закрылась, но Фарая продолжила недовольно рычать. Как дикая, непокорная кобыла, она не подпускала к себе возможного наездника и брыкалась, стоило лишь заявить о своем намерении. Шипастый хвост скользнул по каменной площадке, мощные перепончатые крылья забились в воздухе, тревожа огни даже далеких факелов, и Фарая привстала на задних лапах, вытягивая голову к небу.

– Сожжет? Затопчет? Перекусит? – бубнил Кьянах, даже не глядя на происходящее.

У Ириты пересохло горло, и она поспешила глотнуть вина. Фарая забила крыльями сильнее, норовя взлететь, и Элиот прикрикнул на драконицу. Прикрикнул на драконицу? Ирита сделала еще глоток. Лицо Янарды посерьезнело, царящее за столом веселье вмиг потухло. Кьянах положил голову рядом с тарелкой и тяжело выдохнул, проиграв в борьбе сну.

Сам вынудил и даже не смотрит!

Ирита обиженно отвернулась и устремила взгляд на Элиота. Стекланные пузырьки в набедренной сумке стали жечь кожу.

Раствор росы. Нет. Зачем? Бурая гибица остановит кровь. Но не оживит! Если бы я знала, дала бы выпить настой сосредоточия!

Ирита мысленно пробежала по содержимому сумки. Там, за стеклом и пробками, плескались разного цвета и вязкости

зелья, или жижи – как называл их Элиот. В чем Ирита была уверена – так это в них и своих знаниях, но сейчас всё казалось бесполезным. Сейчас всё решит только сам Элиот и злющая драконица. Это их состязание, и ни склянки, ни она сама здесь не помогут. Это вопрос чести.

Элиот начал медленно обходить Фараю сбоку. Драконица следила за ним, поворачивая голову, и нервно прихлопывала крыльями – только оступись, неловко дернись, и тебе несдобровать. Элиот не отводил взгляда, старался дышать спокойно и глубоко, но сердце его, неистово стучащее по обратной стороне ребер, норовило сбить ритм этого укротительного танца. Он одновременно понимал и не понимал, что делает. На службе он работал с мальчишками над их физической подготовкой и фехтованием, но не с драконами. Элиот только наблюдал, как это делают другие, и обрывки воспоминаний теперь вставали перед глазами, чтобы он, соблюдая границы контуров, точно так же вытянул руку или переместил ногу.

...показать свой характер, уверенность, силу!..

Кто же это сказал?

Лицо говорящего расплылось, имя затерялось в событиях, лишь голос звучал четко.

...хоть проблеск слабости, и всё! Поскачешь на лошади, коль целым останешься!

Фарая фыркнула, прожигая Элиота прямым немигающим взглядом. Ее черные зрачки расширились, оставив от золо-

той радужки тоненькую каемку.

– Я сейчас на тебя вскарабкаюсь, – твердым голосом сказал Элиот, но каких усилий это стоило! – Мы взлетим, и ты меня не сбросишь. Договорились?

Ноздри Фараи раздулись. Она втянула в свое нутро запах чужака, норовя содрать его с кожи весь, поглотить этот будто только ей видимый ореол. Элиот подошел ближе; еще пара шагов, и он коснется чешуи на левом боку драконицы. Фараия переступила с лапы на лапу, скрежеща когтями о камни, дернула хвостом, и Элиот краешком глаза увидел, как сверкнуло шипастое охвостье, отразив свет факелов.

– Молодец, Фараия. Ты умная, красивая драконица.

Она боднула воздух перед собой, скаля остроконечные зубы.

– Сильная! Таких в королевской армии лишь один – Квазар. Знаешь его?

Утробно рыкнув в ответ, Фараия прошла вперед, явно стремясь зайти за спину. Элиот тут же твердым шагом сменил позицию, и они вернулись к прежней расстановке. Драконица отдернула голову, кажется, удивившись такому развитию событий, и Элиот, воспользовавшись сиюминутным замешательством, уверенно шагнул вперед. Выставленная ладонь уперлась в холодную, шершавую, жесткую как камень чешую.

– Вот так, – спокойно сказал Элиот, продолжая смотреть драконице в глаза.

Фарая громко задышала, медленно свирепея от наглости чужеземца. Приоткрыв пасть, она зажгла глотку, и лицо Элиота осветилось, как если бы он стоял перед костром. Пришлось прищуриться, но взгляд остался прямым.

– Ни к чему меня запугивать. Я не желаю тебе зла. Мне нужно только прокатиться. Один раз. Больше я к тебе и не приближусь. Понимаешь?

Пасть закрылась, щелкнули зубы, Элиот тут же схватился за выступающие чешуйки размером с ладонь и, словно карабкаясь по скале, забрался на спину Фараи. Он сел, как пришлось, и у него дух захватило от восторга и той мощи, что ощутил под собой. Ни один, самый лучший конь, не мог сравниться с *этим!* Элиот чувствовал напряжение Фараи, как каждый мускул под крепкой броней лишь ждет момента сорвать тело в дикий рывок. Эта драконица невероятно сильна – и с этим нужно считаться.

Фарая встрепенулась, махнув крыльями, и Элиот едва успел схватиться за гребень между ее лопатками, чтобы не упасть.

– Оу! Полегче, Фарая! – попросил Элиот и поспешил добавить: – Пожалуйста!

Фарая, гордо подняв голову, прогарцевала по вымощенной камнем площадке, заворачивая по спирали. Элиот так крепко ухватился за все, что было перед лицом, так крепко прижал ноги к спине драконицы, что ощутил отголосок приближающейся судороги. И это имея за плечами многолетние

каждодневные занятия на службе. Как же справлялись другие?

Нужно немного расслабиться. Это как на лошади. Дракон – просто большая лошадь. Большая лошадь... Способная летать...

Фарая остановилась в центре площадки, встав мордой к столу. Ирита, побледневшая, сжавшаяся, оттого ставшая еще меньше, неотрывно смотрела на Элиота с немой мольбой в глазах, заклиная справиться с вызовом Кьянаха. В ответ он улыбнулся, но получилось неубедительно.

– Держись крепче! – крикнула Янарда мелодичным, поставленным голосом.

Элиот кивнул, но держаться еще крепче уже не мог. Он бросил взгляд на Кьянаха и выругался про себя – тот спал, уткнувшись лицом в стол.

Ну, пора!

– Лети, Фарая! – приказал Элиот, весь собравшись и сконцентрировавшись на том, как пережить первые мгновения полета.

Но драконица не двинулась с места. Не шевельнула ни головой, ни крыльями. Будто в одно мгновение обратилась статуей.

– Вверх! – прикрикнул Элиот после секунды раздумий. – Ойло! – Повальная команда тоже не сработала.

Тогда он чуть изменил свою позу, наивно подумав, что драконице неудобно и из-за этого она не может подняться в

воздух.

– В небо! Наверх! Взлетай! Маши крыльями!

Фарая не реагировала. Через мгновение он услышал смешок и понадеялся, что ему лишь показалось.

– Да как тебе еще приказать?

Может оно и к лучшему?!

Элиот, в бессильной попытке найти поддержку, перевел взгляд на Янарду и тут же пожалел, что потерял концентрацию.

Фарая в один мощный рывок оторвалась от земли и взлетела так высоко, что падение *уже* было смертельным. Задержав дыхание, чтобы не выпустить изо рта предательский выкрик, Элиот вцепился в гребень, шипы, чешую, во всё разом и всем телом, не отдавая отчета тому, как крепко зажмурился. Он чувствовал, как работают мышцы, двигаются кости, слышал хлопки перепончатых крыльев и ощущал, как рассекает воздух вместе с драконицей. Она поднималась всё выше, так что через несколько секунд его окунуло в ночную тьму, и та принялась лизать кожу холодными языками, вздыбливая волосы.

Элиот уговаривал себя открыть глаза и молился о мужестве, но веки отказывались подчиняться. Он рвано глотнул воздуха, словно вынырнул из глубины и тут же в нее погрузился. Поток ветра бил прямо в лицо, и вдохнуть еще раз представлялось невозможным.

Фарая круто завернула, Элиота накренило, и будь он вер-

хом на лошади, точно бы упал наземь. Драконица принялась вилять, маневрируя так ловко и быстро, что сердце Элиота подпрыгнуло к горлу и хотело вырваться из тела вместе с криком. Нежданное, страшное, гонимое воспоминание ярко вспыхнуло во внутреннем взоре, и Элиот почти застонал, снова ощущая боль и страх от пережитого в детстве жуткого падения, после которого высота стала единственным, чего он был не в силах побороть.

Фарая ушла в пике, и Элиота бросило в ледяной пот, когда ему на одно лишь мгновение показалось, что его руки начали разжиматься. Драконица неслась к земле, вытянувшись в струну, и Элиот прижался к ней так крепко, что чешуя с болью вдавилась в тело. Вдруг расправив крылья, Фарая полетела параллельно земле, и у Элиота перехватило дыхание от крутого виража. Только что он безвольным камнем падал в черную бездну, а теперь взлетал к едва видимым облакам.

Открой глаза, давай, открой глаза!

Элиот проклинал свою слабость, стиснув зубы до скрежета.

*Чтобы справиться с драконом, нужно открыть глаза!
Ну же!*

Тщетная попытка. Драконица вновь резко повернула, Элиот дернулся всем телом – и неудачно. До рычания от злости правую голень пронзило ужасным спазмом. Как не вовремя! Он попытался вытянуть ногу, стараясь не ослаблять хватки, и поза его, и без того не делающая из него уверенно-

го всадника, стала вовсе нелепой и неправильной. Опасной. Он боролся с драконицей, воздухом, собственным телом, и забурлившая в венах кровь не позволяла проиграть.

– Открой! – Закричал Элиот во всё горло и распахнул широко глаза, ставшие круглыми и выпученными от ужаса, удивления и... радости, что получилось.

Он нервно выдохнул, вперил взгляд в драконью шею. Покрепче ухватился левой рукой и быстрыми, неуклюжими движениями размял голень. Спазм отступил, и теперь можно было как следует обхватить Фараю ногами.

Вцепившись обеими руками за гребень, Элиот продолжил смотреть прямо перед собой. Фиолетовая чешуя в такой тьме стала совсем черной и, если расфокусировать зрение, могло почудиться, что никакого дракона нет и летишь ты самостоятельно по воле неведомой магии.

Фарая повела голову влево, и Элиот поспешил отвести взгляд, чтобы не увидеть это пугающее своей безграничностью пустое пространство. Драконица опять круто повернула, но Элиот теперь сидел увереннее и смог удержаться ровнее. Неожиданно для себя он улыбнулся проскочившей мысли: перестало крутить в черной пучине, удалось оседлать не драконицу, а саму волну, что несла его теперь по небесному морю.

– Фарая! – крикнул он, поддавшись эмоциям, не понимая, что именно хочет сказать.

Затем улыбнулся еще шире, усмехнулся, задышал ровнее.

Неужели справился?!

Фарая опять ушла в пикирование, и Элиот, к своему удивлению, не почувствовал себя падающим. Он почувствовал себя *летающим*. Разум с трудом принимал происходящее. Элиот обратился в одно сплошное ощущение и делил его с драконом. Впервые в своей жизни.

Фарая вновь и вновь прогоняла излюбленные трюки, больше не пугая, а изматывая. Ни одна тренировка, ни один бросок не отнимал столько сил, как полет на драконе. Если уж он и расшибется насмерть, то лишь потому, что руки откажут крепко держаться, а не потому, что специально сбросят.

– Фарая, вниз! – с трудом крикнул Элиот, слыша, как тихо и глухо прозвучал голос. – Лети к земле!

Драконница дернула рогатой головой, издала недовольный рев. И полет окончательно превратился в пытку. Такого Элиот ни разу в своей жизни не испытывал. Это было хуже, чем ехать по ужасно ухабистой дороге, с глубокими ямами, подъемами, разбитой колеей и бесконечными перепадами – только такое сравнение он мог бы подобрать, но оно не описывало и десятую часть происходящего. Элиота трясло крупной и мелкой дрожью, зубы стучали друг об друга, пару раз его подбросило в воздух, и он почувствовал, как зад оторвался от спины драконницы. Фарая извивалась, дергалась, брыкалась, крючилась от несуществующей боли. Ее крылья несинхронно били по воздуху, хвост метался из стороны в

сторону. Она всеми правдами и неправдами хотела сбросить наездника.

Перед глазами обрывчатыми пятнами мелькали искрящиеся звездами волны у горизонта, берег Зеркальных земель, освещенные огнями владения Янарды, крошечный маяк вдалеке и беспредельное небо, могучей рукой смешивающее эти пятна в одно сплошное невнятное месиво.

– Фарая! – взревел Элиот так, что засадило горло. – Угломонись! Вниз! К земле! – Голос захрипел. – Дару! Дару! – выкрикивал он повальную команду, вкладывая в нее оставшиеся силы.

Драконница дернулась еще несколько раз и мигом полетела ровно и спокойно. словно не было секунду назад страшного припадка так высоко над землей.

– Дару! – крикнул Элиот еще раз, для верности, и Фарая начала послушно снижаться. – Дару, – повторил он шепотом, выдыхая из груди чрезмерно накопившийся ужас.

Элиот так побледнел, что на фоне ночного неба и черной чешуи драконницы выглядел призраком. Дрожь пробила до кончиков пальцев, и сил оставалось всё меньше. Это испытание для юного королевского рыцаря оказалось проверкой не только тела: его человеческий дух сошелся в схватке со звериным, неукротимым, древним, чье олицетворение – сама смерть. Ведь даже колоссальное напряжение, на которое вообще способен человек, – ничто по сравнению с толикой усилия исполинского существа. Дракон такого размера убьет

быстрее, чем молния успеет дотянуть до земли свою ветвистую карающую руку.

Фарая плавно и стремительно приближалась к земле, как вдруг взяла правее, описала круг и вместо того, чтобы полететь к каменной площадке, расправила во всю длину свои мощные крылья и спланировала над поместьем Янарды, заставив сидящих за столом людей вздернуть головы к небу. Огромная тень бесшумно скользнула над ними, всколыхнув волосы, и Элиот на мгновение встретился взглядом с Иритой.

Она тут же вскочила на ноги, выбралась из-за стола и замерла в нескольких шагах от него, наблюдая, как приземляется Фарая. Рука ее машинально потянулась к сумке, и мысли о содержимом пронеслись зазубренной скороговоркой. Янарда, глядя на Ириту, таинственно улыбалась.

Когтистые лапы коснулись земли, Фарая сложила крылья, и Элиот поторопился спешиться. Спрыгнув на землю, он едва устоял на ногах. Ирита почти бегом достигла площадки и, осторожно огибая драконицу, встала рядом с Элиотом, закрывая от чужих глаз.

– Ты смог! – прикрикнула она восторженно. – Ох. Было так плохо, как ты сейчас выглядишь?

Элиот измученно скривился.

– *Так* плохо?

Фарая скрежетнула когтями по камням.

– Спасибо, что не сбросила, – Элиот посмотрел драконице

в глаза и коснулся ее чешуи на боку. – Будем друзьями?

Фарая рыкнула ему в лицо, шагнула в сторону и знакомым Элиоту рывком поднялась в небо, исчезнув в черноте за пару секунд.

– Ты бледный, – обеспокоенно заметила Ирита. – И зеленый...

Элиот попытался выпрямиться, чтобы никто за столом ничего не заподозрил, но стоять ровно не получалось.

Ирита скользнула рукой в сумку и не глядя достала стеклянный пузырек с пробковой крышкой, откупорила и протянула Элиоту. Он тут же взял его и поднес ко рту.

– Даже не спросишь, что это?

– Из твоих склянок я выпью любую жижу.

– Хватит пары глотков, – поспешила вставить Ирита, прежде чем Элиот намерился выпить всё до дна. – И не называй их «жизами», пожалуйста. Звучит ужасно.

Элиот сделал, как велено, и отдал пузырек. Ирита закупирила его и таким же быстрым незаметным движением убрала обратно в сумку.

– Ты порозовел.

– И тошнить перестало, – Элиот согласно кивнул и облегченно выдохнул. – Спасибо. Оставим это между нами?

– Разумеется. К тому же тебе это не впервой.

Элиот вскинул брови.

– Ты скрыл от меня свой страх. Всю дорогу сюда морочил мне голову.

В голосе Ириты не было осуждения, лишь констатация факта с налетом печали.

– Разве мы не должны доверять друг другу, раз впутались в такую историю? Далеко ли мы продвинемся, если не будем честны?

Элиот виновато опустил голову.

– Прости. Я скрывал это ото всех. Поэтому стал скрывать и от тебя. Кто знал, что придется столкнуться со своим страхом лицом к лицу?

– Значит, это единственная причина? – Ирита вздернула подбородок и внимательно посмотрела Элиоту в глаза.

Он открыл было рот, но ничего не ответил. Поправил мешающую прядь волос, тяжело вздохнул.

– Если захочешь, мы поговорим об этом. А сейчас пойдем к столу, иначе они начнут болтать всякое.

– Поздравляю, Элиот! – Янарда встретила возвращающихся гостей поднятым кубком. – Фарая сопротивлялась как никогда, но ты справился!

– Пустяки, – Элиот плюхнулся на скамью, салютовал в ответ кубком и влил в себя добрую половину.

– Мужик! – одобрительно пробасил проснувшийся к окончанию испытания Кьянах. – Наш стол, наш дом – твои.

В ответ Элиот почтительно кивнул Кьянаху, затем Янарде и незаметно для всех коснулся руки Ириты. Она чуть повернула голову в его сторону.

– Я заслужу прощение, обещаю, – прошептал Элиот. – Хо-

чешь, оседлаю Фараю еще раз, в твою честь?

Ирита сдержанно улыбнулась и мягко толкнула локтем в бок:

– Нет уж, спасибо. Иначе я на тебя все свои «жжжж» изведу.

– И вправду, звучит ужасно.

Ирита издала смешок, и обида начала таять, словно воск над огнем.

Она обвела взглядом всех сидящих за столом: люди пили, ели, продолжали веселые разговоры, обсуждали полет, украдкой посматривая на них с Элиотом – на Элиота с особым восхищением, – и подумала, что всё идет именно так, как и должно быть. Так, чтобы они исполнили долг. Так, чтобы Шатрина ответила за свое преступление.

– Сколько полегло человек по твоей милости? – перекричал Элиот разноголосый гомон, обращаясь к Кьянаху.

– Что? А? С Фараей-то? – Кьянах заулыбался и махнул рукой. – Да ни одного!

– Все такие умельцы летать на драконах?

– Нет, куда там! Но ты и в самом деле отлично справился. – Кьянах сделал долгий глоток вина, не обращая внимания на выжидающие выражения лиц. – Она умеет ловить падающих.

– Что? – опешил Элиот.

– Ты там оглох, пока летал? Всех, кого она сбрасывает, следом ловит! Они даже не успевают понять, что произошло.

Элиот усталился на Кьянаха, не веря услышанному. Кьянах рассмеялся, и его заразительный смех волной прошелся по присутствующим. Особенно мужчинам. Все знали, но никто ничего не сказал. У Ириты камень с души упал.

– Мы же не кровожадные дикари, Громогласный Талир тебя заколи! Да и что за дом, если гости гибнут такой жуткой смертью? – Кьянах икнул, отрыгнул и, тяжело перевалившись через скамью, поднялся из-за стола.

– Не слишком ли редкое умение для дракона, которого здесь вовсе не должно быть? – поспешил спросить Элиот. – У нас на всё королевство таких... не больше десятка.

– Это у вас драконы тупорогие, – он махнул тяжелой рукой. – А Фарая другая. – Кьянах усмехнулся и, качнувшись, направился в сторону не освещенного огнями садика.

– Если я попрошу тебя подлить ему яда, ты же откажешь? – шепнул Элиот на самое ухо Ирите.

– Разумеется, – также шепотом ответила она, а после добавила: – Но из чего его приготовить, я уже придумала.

Застолье, песни и танцы продолжались до предрассветных сумерек.